

Анна Калаур

Миниатюры

Анна Калаур

Миниатюры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29851510

SelfPub; 2018

Аннотация

В этой книге собрано 12 рассказов. Каждый из них – законченное произведение, однако они объединены одной идеей. И эта идея – борьба добра со злом в современном мире. А на чьей стороне ты?

Содержание

Ай пед, ворона, зеркало	4
Бал у Сатаны	8
Всё меняется	15
Исповедь маньяка	25
Любовь побеждает всё	29
Могильщик	41
Не забывай	45
Несостоявшееся свидание	49
Новая Ялта	58
Ночь в Вегасе	63
Свобода – воздух	67
Третий лишний	79

Ай пед, ворона, зеркало

Эта история произошла в том месте, в котором никто из читателей не ожидает. Мы отправимся не в кафе, не в шикарную квартиру, не в разноликий торговый центр, а на огромную свалку, размеры которой сравнимы с посёлком городского типа. На ней много всякого хлама: пищевых отходов, старых вещей, сравнительно новых. Но бывают там и такие вещи, которые на свалке никак не могут оказаться. Об этом таинственном предмете и пойдёт речь дальше.

Было бы несправедливо забыть и о ещё двух персонажах, без которых эта история возможно и случилась бы, но была бы не такой забавной. Ворона была завсегдатаем свалки, она любила прилетать сюда, чтобы обновить свои аксессуары, но привлекали её исключительно блестящие вещи. Эти предметы никогда не сочетались друг с другом. Зелёная стекляшка от бутылки могла соседствовать с бусами из бижутерии, имитирующими жемчуг. Шикарная серёжка из природных камней составляла пару серёжке в виде ярко-оранжевой звезды. Но не только это заботило экстравагантную птицу, больше всего она любила навещать своего старого приятеля, большое и треснувшее Зеркало, очевидно, стоявшее когда-то в прихожей. У них были общие темы для разговоров, кроме того, это Зеркало очень интересно искажало Ворону, что доставляло ей огромную забаву. И этот день, казалось,

был обычным, Ворона собрала новые украшения и решила показать их Зеркалу. Ничто не предвещало изменений, но и на свалке случаются чудеса.

– Привет, мой друг, Зеркало. Ну как я тебе? – вертелась Ворона, разглядывая новые вещи.

– Ты как всегда прекрасна, Королева, – этот дежурный комплимент был всегда в наличии у запасливого Зеркала.

– А отчего это ты грустишь? Ты совсем потеряло цвет и яркость?

– Подойди ко мне поближе, Ворона, – шептало Зеркало, Ворона подошла. – Направо повернись. Видишь его? Какой он гладкий и новый, а как он отражает свет. Выбросили конкурента на мою беду!

– Что? И эта некрасивая пластмасса думает затмить тебя?! А ну! Сейчас мы посмотрим: кто кого!

Ворона клюнула неведомое устройство: оно тут же загорелось яркими огнями, заиграла музыка.

– Вот это да!... Так ты не конкурент, ты ничего не отражаешь! – решительно сказала Ворона.

– Конечно же, я не только отражаю, – надменно заговорило незнакомое устройство. – Моя миссия гораздо важнее, а я стою гораздо выше, чем вы. Я – iPad, и я владею миром и людьми.

– Я что-то не поняло. Те, кто выше нас, на свалке никогда не окажутся. Так что же здесь делаешь ты? – спросило Зеркало

– Да-да! Расскажи, что это ты такой красивый и могучий забыл на нашей некрасивой свалке?! – разозлилась Ворона.

– И ничего вы не понимаете, мой хозяин купил меня за очень большие деньги. Я лучше всех иных устройств по своим возможностям.

– Вот поэтому тебя и выбросили, – смеялись Ворона и Зеркало. – А твои возможности – это враньё!

– Да, враньё, и ничего ты сверхъестественного не умеешь, – подтвердило Зеркало.

– Нет, я не вру. Включите вот эту оранжевую кнопку. Не верите мне, так поверьте своим глазам, – уверенно сказал iPad.

Ворона по привычке хотела было унести яркую кнопку, но поняла, что это неотделимая часть таинственного устройства и сдержалась. Стукнула клювом по этой кнопке, и тут же включился бразильский сериал:

«– Мария, ты ведь не оставишь меня? Если ты уйдёшь, я умру от горя.

– О нет, Педро, что бы ни случилось, я остаюсь с тобой навсегда.

– Мария!

– Педро, наша смерть близка, но я умру вместе с тобой».

– Бедный Педро, бедный несчастный Педро! – заливалась слезами Ворона.

– Мария, она такая красивая девушка, и она должна погибнуть, – капельки слёз стекали по трещинам Зеркала.

– Всё! Хватит! Я не знаю как, но я переключу этот мрачный сюжет, – Ворона наугад стукнула клювом по iPad, и тут же заиграла самая популярная музыка этого времени. – Вот это да! Танцуй, мой друг, танцуй!

И Зеркало с Вороной пустились в пляс.

– Полетели, Ворона, полетели! – Зеркало настолько увлеклось, что позабыло о чувстве реальности.

Неведомо как попавший сюда iPad скоро превратится в кусок пластмассы, бесполезный кусок, который не сможет даже отразить солнечный свет. Это является подтверждением того, что власть меняется, какой бы сильной и могучей она ни была.

Бал у Сатаны

«Всё замело, не разобрать дороги, а снег так и летит мне в лицо, ветер так и сбивает с ног. Почему ночь так жестока перед Рождеством?» – думала Ирина, которая никак не могла прийти домой. Она шла туда. А зачем она шла, почему? Всё забыла, ничего не помнит. Для неё существовали только ветер, снег и холод, которые будили в душе плохие чувства.

– Ночь... Ночь перед Рождеством, а всё белое, светло словно днём. А вдруг затеряюсь? Вдруг пропаду в этом огромном, безграничном поле? Я заблудилась, я не знаю... – девушка упала в сугроб и зарыдала. Дул ветер, засыпая снегом пропавшую Иру.

Долго она плакала или нет, никто не знает, но как только девушка подняла глаза, то увидела зелёную поляну, покрытую красными цветами, голубое небо без единого облачка и солнце, которое грело так сильно, что было жарко.

– Вот это да! – Ира была в изумлении. Она сняла свою шубу, под которой было изорванное, но от того не менее красивое платье. Девушка бегала по полю, кричала от радости и собирала цветы. Наступило лето, и она уже не вспоминала о зиме, а наслаждалась только тем, что видела своими глазами. Как вдруг, Ира увидела маленькую избушку. Недолго думая, она постучала в дверь, та открылась. На пороге стояла красивая женщина с загадочным взглядом.

– Заходи, Ира. Мы тебя заждались. Думали, ты к нам уже и не доберёшься сквозь снега и морозы, – сказала незнакомка.

«Откуда она знает, как меня зовут?» – подумала девушка, но всё же зашла в эту избушку.

– Проходи, присаживайся, – в доме никого не было, это ещё больше насторожило Иру. – Ты многому удивлена, а я всё о тебе знаю, даже больше, чем ты думаешь. Ой! Какая же я невежливая, и не представилась вовсе. Агафья – вот моё имя.

– А почему зима кончилась? Что вы обо мне знаете? Что случилось? – взволнованно спросила Ира.

– Успокойся, деточка, успокойся. Ты зашла туда, куда не заходил ещё никто, а здесь нет зимы никогда, всё время лето. Кстати о главном. Я представляю одну особу, которая непременно хотела бы видеть тебя у себя на балу. Вот только преобразить тебя нужно, постарела ты от зимы и от горя в собственной душе.

Агафья взмахнула рукой, и платье её гостьи стало меняться, теперь оно было пышным белым, расшитым изумрудами и стразами. Волосы девушки превратились в ангельские локоны, а на шее висела золотая подвеска с алмазами, на ногах появились хрустальные туфельки.

– Ничего себе! – восхищалась Ира.

– Не стоит благодарностей, я, пожалуй, самая умелая волшебница. Кстати, мне и самой нужно выглядеть хорошо, –

она взмахнула рукой, и её простое платье превратилось в шикарное синее платье со шлейфом, на голове у неё сияла золотая корона. – Ну что, пошли? Господин не любит ждать.

Душа Иры была в сомнениях, но её тело невольно подчинилось словам Агафьи. Женщина открыла дверь спальни. В огромный зал вошли они, кружились в ритме танца дамы в бальных платьях и кавалеры во фраках. Ира была удивлена и, не задумываясь, нырнула в мир роскоши и света. Они прошли дальше и увидели одного мужчину, к которому и подошли.

– Господин, вот та голубка, которую вы хотели видеть, ваше поручение выполнено. Пойду, попляшу! – радостно воскликнула Агафья и исчезла.

– Благодарю тебя, Ира, за то, что посетила моё скромное мероприятие. Ты прекрасна, как никогда, но поскольку ты меня не знаешь, разреши мне рекомендовать себя. Чёрт, – сказал господин улыбнувшись.

– Так ты и есть чёрт? Зло, которое делает несчастными многих людей? – сказала Ира и хотела бежать, но не могла пошевелиться.

– Ирочка, ты хочешь уйти по-английски? Даже не пытайся, ты у меня в гостях, и тебе придётся согласиться с моими условиями.

– Так что же это за условия? – настороженно спросила Ира.

– Ты станешь моей королевой и будешь жить в аду со

мною, где мы будем предаваться греху и жить в довольствии и роскоши.

– Нет, чёрт! Я не согласна! Я не хочу так жить!

– А тебя никто не спрашивает, Ирочка, а только ставят в известность, а если сильно будешь противиться, то вот, что с тобой будет. Смотри, – и чёрт повернул Иру к большому зеркалу.

То, что она там увидела, привело девушку в ужас: сзади неё стоял чёрт, обросший шерстью, с рожками на голове, красными глазами и мощными когтями на лапах, которые впивались в её шею. Она кричала, а кровь стекала с её шеи, платье из белого превратилось в красное. Лицо побледнело, а зрачки закатились за веки, Ира бездыханно упала.

– Ну так что? – и в зеркале всё опять стало как прежде. – Согласна?

– Мне нужно подумать.

– Ты смелая девушка. Ну что ж, думай.

Они закружились в танце. Девушка представляла себе ту ужасную картину в зеркале, она чувствовала, что силы оставляли её, ещё чуть-чуть, и она упадёт бездыханной в лапы чёрта. Но вот, она видит того, кого ждала всю жизнь. Молодые люди встретились взглядами, он танцевал с какой-то дамой, но им обоим казалось, что никого нет в этом огромном зале, а чёрт, все гости и ведьмы – это только чёрная пыль под ногами, а они танцуют вместе, и силы их не угасают, а только прибавляются при каждом движении, при каждом взгляде.

– Ты на меня произвела незабываемое впечатление, Ирочка. За это тебя ждёт приз, – смеялся чёрт. – Я тебе, сладенькая, загадочку загадаю, отгадаешь – свободна, как птица в полёте, а не отгадаешь – сама знаешь, что с тобой будет! Отгадать ты её должна до того, как последняя песчинка высыплется из этих часов.

– Говори загадку, – сказала Ира. Она была не уверена в своих знаниях, зато полна решимости и понимания того, что терять ей больше нечего.

– Слушай: тот, кто болеет этой болезнью, чувствует себя самым счастливым человеком на свете, от этой болезни нет лекарства, но увечья, нанесённые ей, может вылечить только время. Умный человек от неё теряет разум, а глупому человеку она даёт разум. Время пошло, – и чёрт перевернул песочные часы.

«Ну и загадка-то сложная. Боже, что это? Помоги мне грешной. Помоги вернуться домой, там наверно ждут меня. А может и не ждут. Может я сирота, может родители злые. Боже! Что же будет со мной, грешной душой?... Так, нужно подумать. Болезнь, болезнь, что же это? Корь, лихорадка, чума. Нет, чума точно нет. Время, увечья, разум. Боже, что же это?! Не знаю, я не знаю, неужели я не узнаю ничего о себе?!» – думала Ира.

– Время подходит к концу. Я жду ответа, – пригрозил чёрт.

Ира уже потеряла надежду на спасение, но вдруг, она увидела того, кого ждала всю жизнь.

– Любовь! – крикнула Ира испуганно.

«Что это? Зачем я это сказала?» – подумала девушка и готова была упасть от безнадёжности.

– Правильно! Не зря я восхищался тобой. Ну что ж, видимо не судьба. Оставляй то, что принесла и забирай то за чем пришла.

– Вот тебе золотая подвеска, вот тебе камни и хрустальные туфли. Забирай, мне всё это не нужно, – отдала драгоценности Ира, и её шикарное платье превратилось в лохмотья. – А заберу я того, кого искала всю жизнь.

– Золотое кольцо и часы мне также не надобны, – отдал предметы парень, который подошёл к ним. И его фрак стал похожим на рубище.

– Ну что ж, уговор есть уговор. Летите! Исчезните! – крикнул чёрт. Юноша с девушкой превратились в снег и вылетели в окно...

– Доченька, вставай, милая. Скорее вставай, счастье своё проспишь, – будила мать свою дочь.

– Мама, где я? Что я? Кто я? Что произошло? – встревожено спрашивала Ира.

– Вот же, как любовь тебя заморочила, о самом главном ты и забыла. Свадьба у тебя сегодня, Ирочка. Вставай скорее, тебе ещё свадебное платье нужно надеть.

Ира встала, и они вместе с матерью прошли в гостиную. Девушка остолбенела и не могла прийти в себя: на печке лежало то самое платье, в котором она была на балу, а на полу стояли хрустальные туфельки.

– Мама, откуда это? – спросила Ира строго.

– А вот представь себе: ночью, стучат в дверь, я открыла, на пороге стоит какой-то господин. Он отдал мне платье и туфли и сказал, что дарит всё это молодым в качестве приданого. Я и взяла.

– Что ж, взяли, так взяли. Давайте собираться.

После того, как Ира надела свадебное платье, её отец зашёл в комнату.

– Ох уж тот господин нам удружил! Да теперь ты и не Ира в этом наряде. Красавица! – обрадовался отец и ущипнул дочь за щёку. – Пойдёмте, в церкви уже и гости, и священник, и жених ждут.

Они пошли. Ира дрожала от волнения. «За кого же я выйду замуж?» – думала она. Двери церкви распахнулись, и девушка увидела свою любовь. Её глаза засияли, и она забыла всё плохое, что с ней было.

Они поженились и уже кружились в танце, а все проблемы были только пылью под ногами. Молодожёны улыбнулись, когда увидели, что танцуют одни.

Всё меняется

Невероятная история произошла со мной три месяца назад, и только сейчас я смог взять ручку и написать об этом. Многие мне не поверят, но я видел её своими глазами, и после тех встреч всё в моей жизни изменилось. И я уверен, что эти изменения к лучшему.

В воскресенье утром мне повезло выбраться на природу. Здесь всегда хорошо: деревья шумели листвой, пели птицы, тихо и спокойно текла речка, от которой веяло такой желанной в этот жаркий летний день прохладой. Каждые выходные я приходил сюда и предавался ничегонеделанию. С точки зрения эффективности труда — это бесполезно, но лучше, чем играть в зомбирующие компьютерные игры или смотреть телевизор, где только разврат и насилие. Я постелил одеяло на травку, вытащил из корзины бутерброды и бутылку водочки. Пригубив немного спиртного, я закусил бутербродом, приятное тепло разливалось по всему телу. Впервые за неделю я почувствовал, что всё не так уж плохо. И не было аварии на заводе, и я больше не вдыхаю ту удушливую вонь, с которой мне приходилось иметь дело по долгу службы. Стопка за стопкой, закуска, глаза слипаются, и я сам не заметил, как сон охватил меня. Сколько я спал, в точности не знаю, но проснулся от того, что услышал звонкий смех в стороне реки. Это мне показалось странным: обычно здесь

никогда никого не было. С осторожностью я направился туда и увидел там красивую женщину, совершенно голую с длинными золотистыми, как колосья волосами, которые прикрывали её грудь. Она смотрела на меня, и её уста расплывались в улыбке. Преодолевая смущение, я спросил её:

— Кто ты, милое создание? Что делаешь здесь и как попала сюда, в это почти необитаемое и всеми забытое место?

— Почему же забытое? — явно удивилась она моим вопросам. — Я это место хорошо помню и всегда приплываю сюда. Да и ты не забываешь его. Каждое воскресенье я вижу тебя здесь.

— Но почему же я тебя никогда не видел?

— Там, где я живу, вы, люди, находиться не можете.

— Там это где?

— В океане, которым управляет царь Нептун, мой любимый папа, — незнакомка подняла вверх свой хвост. Я обомлел и не смог вымолвить ни слова. Наблюдая за моим замешательством, она спокойно спросила меня. — Что замолчал? Неужели русалок никогда не видел?

— Так вы действительно существуете? А я думал, что русалки — это всего лишь человеческие выдумки, воплощённые в детских книжках.

— Получается, что ты всё о нас знаешь?

— Да! Вернее, не совсем. Тот, кто о них писал, руководствовался только своим воображением, но никогда русалок

не видел. Я же вижу тебя, но ничего не знаю о тебе. Расскажи мне о своей жизни.

– Что же мне рассказать? Всё как обычно, плаваю по морям и океанам, вижу всё, что под водой и над водой. На дне морском у нас много еды и развлечений, ярких красок. Порой их так много, что утомляешься от этого. И раз в неделю я нарушаю отцовский запрет и заплываю сюда, чтобы увидеть другой мир.

– А разве еда, развлечения и яркие краски — это так плохо, что ты приплываешь сюда, рискуя нарваться на отцовский гнев?

– У нас в океане светло. Что бы ни говорили, но у нас там много света, даже в самых глубоких желобах морских.

– И в Марианской впадине?

– И там тоже. Кстати, видела там ваш батискаф, я помогла ему тогда всплыть на поверхность, но сейчас не об этом. Просто так устаёшь пребывать в атмосфере расслабленности и ничегонеделания, что тошно становится. Я приплываю сюда, смотрю на умиротворение, плету венки. Ты даже не представляешь, какое это блаженство делать что-либо своими руками.

– Так странно... Я тоже прихожу сюда, но с совершенно противоположной целью. Здесь я отдыхаю от работы, и самое приятное, что я могу делать здесь — это ничего не делать. Меня Артур зовут, — сказал я и протянул ей руку.

– Сирена, — улыбнулась русалка и подала руку в ответ.

— Вот говоришь ты, Сирена, что и батискаф видела, и ещё много чего знаешь, а сколько лет ты непрерывно плаваешь морями, океанами, если не секрет?

— Если ты, Артур, спрашиваешь о моём возрасте, то я не знаю этого. Количество прожитых мною лет равно числу горизонтальных отметок на моём хвосте, а я не умею считать.

— Ты хорошо сохранилась, Сирена, и у тебя очень красивый хвост жизнерадостного фиолетового цвета.

— Спасибо, Артур. И у тебя красивые как их там...

— Ноги.

— Точно, ноги. Ты ими можешь ходить по всей земле, а я же... — тяжело вздохнула Сирена, — так и останусь развлекаться до конца горизонтальных отметок на своём хвосте.

Сказав эти слова, русалка заплакала так, как это умеют делать люди: искренне и с надрывом. Я не мог до конца понять её подводной жизни и целей, но мне стало жаль Сирену, и я не смог отказать ей в помощи.

— Знаешь что, Сирена. Мы встретимся с тобой через неделю на этом самом месте. И я покажу тебе нашу земную жизнь.

— Но как?

— Увидишь.

— Солнце заходит. Мне нужно успеть вернуться, пока не

заметили моего отсутствия во дворце. Я приплыву через неделю, обязательно приплыву, — сказала Сирена и скрылась, только хвост и был виден.

Целую неделю я провёл в мучительном ожидании воскресения. Я всегда ждал выходных, но в этот раз ожидание настолько томило меня, что элементарные вещи забывались, ведь я думал о ней. В это воскресенье я уже не брал с собой ни закуски, ни водки, а взял совершенно другую вещь, которую одолжил у одного хорошего коллеги. Сирена показалась в речке очень быстро.

— Здравствуй, Артур, я готова отправиться с тобой. Я так хочу посмотреть, как вы люди живёте. Когда же мы отправимся в это путешествие?

— Прямо сейчас, Сирена. Я приготовил для тебя одну вещь, в которой ты будешь чувствовать себя в безопасности.

— И что же это за вещь? Интересно.

Я вывез из кустов инвалидную коляску с покрывалом и свитером.

— Что это? — удивлённо спросила русалка.

— Твой транспорт. Сейчас я усажу тебя в кресло, — я взял Сирену на руки и посадил в инвалидную коляску. — Вот так. А твой хвост я накрою покрывалом. И вот ещё. Свитер на-

день.

– А зачем?

– А ты сама подумай, не могу же я тебя показать людям голую. Ты вызовешь чрезмерный ажиотаж на улицах, а ведь ты хотела посмотреть на земную жизнь, как она есть.

– Да, конечно. Пожалуй, ты прав, Артур.

– Вот и славненько. А сейчас мы поедem с тобой в парк, и я тебя прокачу по красивой парковой аллее. Людей там всегда много, все они отдыхают от непрерывных трудов.

– Вы так много трудитесь?

– Да, мы вынуждены так делать, чтобы прокормить себя, но мало кому работа приносит удовольствие. И чтобы отвлечься от серых будней, люди выходят на природу или в город. Они ничего не делают.

– А эта девушка в коляске. Она что? Тоже русалка? — спросила меня Сирена и указала на девушку в инвалидной коляске, которая была на прогулке вместе со старым мужчиной, наверное, это её дедушка.

– Нет, Сирена, просто эта девушка — инвалид.

– А что это значит? Инвалид.

– Инвалид, это когда у человека нет какой-то части тела, например, рук или ног. У этой девушки нет ног.

– А почему у неё нет ног?

– Она их потеряла. Разные причины бывают, и многие от человека не зависят. И такие люди не могут ни ходить, ни плавать, они прикованы к этим креслам.

Пока я это говорил, к той девушке подошли две девчушки, у одной волосы были выкрашены в синий, а у другой — в зелёный цвет. Они недолго шептались о чём-то между собой, а затем «зеленая» девушка сказала:

– Безногая, безногая, ты навсегда убогая.

– Не обращай на мою сестру внимания, Женя. Я подарок тебе хочу сделать. От чистого сердца. Бери, — и «синяя» подарила Жене футбольный мяч.

– Боже! Какой цинизм! Да разве так можно?! — не удержался я от гнева.

– А ну пошли вон отсюда! — накричал на них дедушка.

– Попробуй, догони нас, дед! Кишка тонка! — они быстро скрылись. Стал ли их догонять дедушка с внучкой? Конечно же, нет.

– Ведьмы! — злобно выкрикнула Сирена им вслед.

– Конечно, ведьмы! Ты представь себе! Человеку, у которого нет ног, они дарят футбольный мяч! А в футбол играют только ногами. Разве это не цинично?

– Да, на земле больше ведьм, чем у нас под водой.

– А что у вас за ведьмы? Расскажи подробнее.

– На самом деле, ведьма у нас только одна. Но наша ведьма себе такого не позволяет. Мой отец её быстро приструнит, только мелкие пакости она может делать. К примеру, море волновать, часть рыбы погубить, корабли пошатать, а чтобы унижать жителей царства! Нет. Отец убьёт её за это.

– Как так? Мелкие! — я был в шоке от услышанного и

не мог скрыть своего негодования. — У нас из-за этого люди гибнут, компании терпят убытки! И нас ты не считаешь за равных. Приветствуешь эти разграбления и убийства. Ты живёшь разгульной и весёлой жизнью, ешь и развлекаешься. А знаешь ли ты, откуда берутся все богатства в вашем царстве?

— Подожди, так это получается, у нас существует стабильность, благодаря вашим страданиям?

— Получается так. А я-то думал, что ты хорошая и добрая, а на самом деле... Не могу! Не хочу! Я отправлю тебя в реку, и не приходи, вернее, не приплывай больше сюда никогда!

— Но позволь мне хотя бы плести.

— Нет! Никогда больше ты не будешь плести! — произнеся эти слова, я развернулся и повёз Сирену на реку, грубо выбросил её на берег и ушёл не оглядываясь. Даже инвалидную коляску не забрал. До того во мне кипел гнев.

Когда я вернулся домой, то выпил водки и заснул, но сон в ту ночь был беспокойным. Мне снилась она, такая нежная и обречённая, русалка просила о помощи меня. Я проснулся среди ночи и услышал голос, который говорил мне ровно следующее: «Мир устроен так, как должно быть. Сирена лишь часть этого мира, она не виновата ни в чём. Это невинное создание нашего мира, и она пострадает за людей. Иди на реку, Сирена ждёт тебя».

Я вмиг протрезвел, побежал на то место, где её оставил. Я увидел Сирену, сидящую на берегу, а её тело было закутано в покрывало. На первый взгляд она не подавала никаких признаков жизни.

— Сиреночка, милая моя, жива ли ты? — спросил я и был готов услышать даже молчание, но хорошо, что Сирена заговорила.

— Я жива, Артур, только теперь я инвалид, по-вашему.

— Но как инвалид? Почему? — я не мог поверить своим ушам.

— У меня больше нет рук, и я больше никогда не буду плести венки. Всё случилось так, как ты и говорил.

— Но я... не хотел. Сирена, поверь мне! Это просто вырвалось из меня! Прости! Прости, что говорил тебе это, — я припал к её груди и заплакал так сильно и искренне, как не заплачу уже никогда. — Но как? Как это случилось?

— Артур, не волнуйся обо мне, — говорила она ослабленным голосом, — и прости меня. Это я попросила тех двух ведьм, чтобы они отрезали мне руки. Ты прав, они очень злые и подлые, поэтому выполнили мою просьбу без малейшей жалости. Я виновата перед всеми вами, у меня больше нет рук, я больше не смогу заниматься своим любимым делом. Ваш мир ужасный, а мой — прекрасный, а страдали за это вы. Я хочу положить конец вашим страданиям. Я поплыву к отцу, он увидит меня, и тогда он прикажет ведьме, чтобы она больше никогда не топила ваши корабли.

– Прости меня, Сирена, это я виноват. Это я был не прав. Оглянись. В этом мире всё не так уж плохо, и хороших людей больше, чем плохих. У нас светит солнышко, поют птички, а как устроен мир, не нам решать. Мы не сможем устроить мир мудрее, чем он устроен сейчас. И если бы я не жаловался, этой трагедии не случилось бы.

– Успокойся, Артур, успокойся. Я здесь не для того, чтобы ты плакал напрасно. Я здесь, чтобы попрощаться. Я уйду в океан, уйду навсегда, прошу тебя только об одном: помни меня. Помни меня и прощай.

– Подожди! — но Сирена уже уплыла вдаль, и только хвост показался над водой.

Русалка пожертвовала собой ради людей. А что сделал я в своей жизни? Да ничего не сделал. В детстве я хотел стать экологом, чтобы очищать природу от всех загрязнений, оберегать здоровье людей, которые вынуждены дышать этими ядовитыми газами, но вместо этого я смалодушничал и пошёл на завод, чтобы загрязнять атмосферу. Там платили больше денег. Я хотел забыть и забыться, но ничего не помогало. Я ждал перемен, и они наступили. На следующий день после нашей встречи с Сиреной я уволился с завода. Но я до сих пор не могу забыть её, и я буду помнить её всегда, как она меня и просила.

Исповедь маньяка

– Ну так что, сволочь! Будешь говорить или тебя заставить?! – не унимался следователь.

– Я могу, но это ничего не изменит, – ответил уставший от допроса парень. На вид ему было 25 лет.

– Чистосердечное признание смягчает наказание. Хотя за такое преступление ты всю оставшуюся жизнь за решёткой будешь гнить, и ни один подлый адвокатишка тебя не спасёт.

– А знаете, товарищ следователь...

– Тамбовский волк тебе товарищ! А для тебя я гражданин следователь.

– Гражданин следователь, мне всё равно сколько я буду сидеть в тюрьме, я убил того человека, которого невозможно вернуть к жизни. И увижу я его только после смерти.

– А вот об этом подробней.

– Хорошо, я расскажу, и вы поймёте, что ровно ничего не понимаете в этом деле.

Выдержав паузу, парень продолжил:

– Все люди (или почти все) думают, что убийства знаменитостей происходят от ненависти к ним или от зависти к их славе и богатству, а у меня всё было совсем наоборот. От известной модели Марии Петровой мне не нужны были ни деньги, ни имущество, и зависти к ней у меня не было никакой. Просто она – объект моего обожания и огромной

бескорыстной любви. Четыре года назад я гостил у своего брата в Пинске. В тот день я стоял на балконе и докуривал последнюю сигарету. Тем временем, в окне соседнего дома я увидел ту девушку, о которой мечтал всю жизнь, которую ждал много лет. Сама она была замученной и потерянной. Мы встретились взглядами, девушка мне улыбнулась, её глаза наполнились каким-то тихим и тусклым светом. Я полюбил эту девушку, пытался с ней познакомиться, но она как бы была в своём мире и совсем не хотела обращать на меня никакого внимания. Так и уехал я из Беларуси ни с чем. Своей отчуждённостью и невнимательностью она оставила такую боль в моей душе.

Я продолжал жить своей жизнью и уже стал забывать её лицо, её взгляд. Но как-то раз, мне в руки попал журнал, на обложке, которого была та самая девушка. Она смотрела на меня с его страниц, какой же красивой она была, а как грамотно подобраны все ракурсы, выдержаны образы. И тут мне вспомнились те чувства, которые я уже давно позабыл, я стал надеяться на лучший исход своей жизни. Я продолжал её видеть и в других изданиях, читал её интервью, много интересного узнал о ней. Да! Она именно та, которая мне нужна, всё сходилось. Она такая красивая, если бы вы знали. Ах, если бы вы знали! Я начал грустить от того, что не мог с ней поговорить, послушать её, дотронуться до неё и почувствовать тепло её тела.

Однажды мне выпала редкая удача – я попал на её авто-

граф-сессию. Когда я брал у неё автограф, она с грустью посмотрела на меня. Я пригласил её на свидание, но она сказала, что у неё ладится жизнь, и она не хочет с кем-либо встречаться. Это задело меня за живое. Почему так жестоко? Почему я? Зачем так мучить меня? Зачем ей быть такой недоступной? Затем я через знакомых раздобыл её номер домашнего телефона и стал ей названивать, я не умолял её быть со мной, не плакался, а избрал другую тактику: я звонил к ней с угрозами. Я ей говорил: «Ты снимаешься в журналах, и это очень плохо. Если ты продолжишь этим заниматься, ты умрёшь». Да! Мне не совсем нравилась её профессия, она принадлежала всем, а я хотел, чтобы она принадлежала только мне....

– А по телефону она тебе что отвечала?

– Ах, по телефону! Ну сначала она молча вешала трубку, а затем стала говорить, что она сможет за себя постоять и что будет продолжать сниматься, чего бы это ей не стоило. И она дорого заплатила за своё нежелание быть любимой. Я взял швейцарский ножик и вонзил ей в спину. Я продолжал это делать, не понимая того, что я делал, но, когда я увидел её мёртвую и такую красивую, я пытался воскресить её ласками и поцелуями, но всё напрасно: она не просыпалась, – парень схватился за голову.

– Так-так-так. Это не то. Говори, при каких обстоятельствах ты её встретил? Сколько ножевых ранений нанёс? Совершил ли ты над ней акт сексуального насилия?

– Встретил я её за городом, а насчёт насилия вы не правы, я же её не насиловал, я же её...любил. Вы не понимаете, какую чудовищную ошибку я совершил. Я ведь мог не вредить ей, я мог бы её любить безответно. Но она ведь сама виновата! Если бы она не снималась в этих журналах, то ничего бы не случилось!

– М-да... Твоя ошибка действительно чудовищна. Ну ничего, следствие разберётся. Допрос окончен. Уведите его.

Любовь побеждает всё

Эта любовная история произошла в одном большом и суетном городе, пронизанном сетью автомобильных дорог, веток метро, окутанным плотным облаком угарного газа и закованным в бетон, пластик и асфальт. Народу в этом городе было больше, чем людей. Каждое утро маршрутки, автобусы, троллейбусы, трамваи и вагоны метро были забиты, стояли в пробках автомобили. Водители и пассажиры ругались вновь и вновь, потому что не успели, не смогли, не подумали о том, что надо было встать на семь минут раньше и тогда бы успели, смогли вовремя попасть в место назначения. Но жизнь нельзя разложить по полочкам, часто обстоятельства складываются так, как человек совсем не ожидал.

Из окна советской девятиэтажки (других в этом городе до сих пор не построили) выглядывала юная особа лет двадцати, рассматривавшая через отцовский армейский бинокль молодого человека, который жил в доме напротив, на восьмом этаже. Всякий раз, занимаясь таким подглядыванием, девушка не боялась, что парень её заметит, потому что в окно он не любил смотреть.

– Что это ты там рассматриваешь? – неожиданно вошёл в комнату её отец, ветеран Афганской войны.

– Номера рассматриваю, вот азербайджанский какой-то. Интересно, как такая шикарная машина оказалась в нашем

дворе? – и даже голос не дрогнул у Иванны, так звали эту девушку.

Причина её спокойствия понятна. Каждую ночь Иванна перевоплощалась в известных певиц и актрис на сцене ночного клуба. Только вот отец об этом ничего не знал. Каждую ночь он был уверен, что его дочка крепко спит. На самом деле, Иванна спускалась по лестнице, садилась в проезжающий автобус № 74 и направлялась на место работы. Иванне очень нравилось петь и выступать на сцене, перевоплощаться и дарить людям праздник, но общественности не нравилось это. Консервативные круги привычно думали, что в клубах выступают исключительно девушки лёгкого поведения.

– Зачем тебе они нужны, дочка? – задал свой риторический вопрос отец и вышел из комнаты.

У Иванны были совсем другие мысли. Ей так хотелось встретиться с тем молодым человеком лицом к лицу, сказать ему: «Привет, Иван». И пусть он скажет дежурное: «Привет, Иванна. Как дела?» и пройдёт мимо, даже такой знак внимания приятен. Они давно друг друга знали, но никогда не разговаривали по душам. Обменявшись приветственными фразами на отчётных концертах музыкальной школы, они выступали и расходились кто куда. Иванне очень нравился её тёзка, он в свою очередь не обращал на девушку внимания, но она старалась не думать об этом, а мечтала и наблюдала за Иваном в армейский бинокль.

Дождавшись, когда отец уснёт, Иванна собрала свою сум-

ку и спустилась по лестнице. Автобус №74 появился строго по расписанию, и девушка запрыгнула в него. Транспорт не был заполнен до отказа, но свободных мест не было, Иванна прокомпостировала талон и ухватилась за поручень. Вдруг, автобус неожиданно понесло в сторону, как это часто бывает с ним.

– Девушка, вы мне ногу отдавили! – возмутился пассажир, на которого случайно упала Иванна.

– Так ведь давка, – без тени смущения ответила она.

– Какая давка, когда в автобусе так много свободного места! Ездят тут замухрышки всякие, пешком бы ходили лучше! – мужчина явно нарывался на конфликт.

– Не стоит благодарности, я вас тоже очень люблю и уважаю, – улыбнулась девушка и вышла на своей остановке. Хаму и сказать было нечего от неожиданности.

Иванна отработала на славу, исполнив легендарные композиции Лайзы Минелли. Она утонула в овациях и живых цветах, которые подарили ей поклонники. На радостях она мчалась домой на утреннем автобусе, людей было много, но Иванна привычная к такому. Доехав до дома, она вышла с букетом цветов в руках, остальные цветы она оставляла в гримёрке. Если об одном букете можно было что-то соврать отцу, то на охапку цветов и вранья должно быть много. Иван тоже вышел из этого автобуса. В смятении девушка не могла подобрать слов, но очень быстро взяла себя в руки.

– Здравствуй, Иван. Как ты очутился здесь? – спросила

она.

– Привет, Иванна. Приятно видеть тебя здесь. А я... С работы домой возвращаюсь.

– А где ты работаешь?

– Менеджер по продажам. В последнее время у меня много работы даже ночью. Прости, Иванна, устал больно, мне пора.

– Хорошо. Конечно. Иди и отдыхай... А мне вот цветы подарили.

– Рад за тебя, Иванна. Красивые цветы. Ну пока.

Иван скрылся в подъезде своего дома, а девушка долго смотрела ему вслед. Затем она взглянула на цветы и с досады выбросила их в ближайший мусорный бак. Иванна поднялась по лестнице, легла в кровать и пыталась заснуть, ведь через час ей вставать в институт, а сон всё не шёл. Почему Иван не обращает на неё никакого внимания? Что же ещё ей нужно сделать, чтобы он заметил её? Но ничего, Иванна не будет терять надежды на то, что любовь победит равнодушие.

Нет, Иван не смотрел на Иванну свысока и относился к ней хорошо. Просто его голова занята совершенно другими мыслями, да и сердце несвободно. Парень влюблён в другую девушку, совсем не такую, как Иванна, робкую и простую, а наоборот, в яркую звезду, свет от которой освещал весь зал. Она такая красивая и жизнерадостная, самодостаточная и сильная, что каждый раз, когда Иван был в клубе,

он боялся даже подойти к ней. Конечно, она певица и актриса с целым штатом костюмеров и гримёров, её привозит личный водитель на дорогом автомобиле. Наверняка у неё кто-то есть, и этот мужчина состоятельный и богатый. А кем же является он сам? Продавец колготок в метро, хотя всем рассказывает, что он менеджер по продажам. Иван, конечно, не соврал, просто так солиднее звучит, пусть лучше он будет менеджером по продажам. А что продаёт? Да разве это так важно, когда есть любовь. Иван будет бороться за неё, чего бы ему это ни стоило. Парень чётко знал, что как только выпится, купит букет чёрных роз с блёстками, поедет в клуб на такси, чтобы, не дай Бог, цветы не помяли в транспорте, и вручит их ей. Юноша ещё не знал, как это сделает, но верил в успех.

В этот вечер Иванна была в образе именитой Мэрилин Монро. Она исполнила песни из фильмов «В джазе только девушки» и другие композиции. Делала она это не без удовольствия, ей очень нравилось быть такой же жизнерадостной и дарить эту радость людям. Можно было поспорить на что угодно, зрители в клубе верили: вылитая Мэрилин. Ивану это и нравилось в актрисе – уникальный дар перевоплощения, совмещённый с яркостью её личности. Он стоял в конце зала, замороженный и робкий, с букетом цветов и не мог сделать ни шага к сцене. Пока он любовался девушкой, она поблагодарила всех за приятный вечер, собрала цветы и скрылась за кулисами. Что-то перемкнуло Ивана: «Бежать.

Нужно срочно бежать в гримёрку, пока она не скрылась в своём автомобиле». Парень быстрым шагом направился за кулисы, но там ему преградили путь два амбала.

– Чего тебе? – пробасил один из них.

– Да мне бы цветочки отдать Мэрилин, – со страхом сказал Иван.

– Мэрилин... – почесал затылок второй. – Она же Лайза, она же Бриджит, она же Далида. Поздно, касатик, надо было к сцене подходить, она уже уехала. Нет её. Приходи завтра.

– Но я...

– Иди.

– Иди, пока тебе не наваляли.

Иван развернулся и ушёл ни с чем. В автобусе он так и сидел, не поднимая головы, с букетом цветов в руках. Он вышел на своей остановке, и тут его окликнул знакомый голос:

– Иван! Привет, Иван. Как ты?

– Привет, Иванна. Да так, жить можно.

– С работы возвращаешься? Устал, наверное?

– Да, есть немного, но это неважно. Скажи, Иванна, тебя когда-нибудь мучила безответная любовь?

– Да она и сейчас меня мучает.

– Вот и меня тоже. А что же делать? Как ей показаться на глаза?

– Очень просто. Взять и показаться, во всём ей признаться. Нужно сделать какие-то шаги навстречу, девушкам это нравится.

– Каждый раз мне хотелось это сделать, и каждый раз что-то останавливало меня. Ведь кем я работаю?

– Менеджером по продажам.

– В том-то и дело, что нет. Я никто и зовут меня никак. Это позор, но я просто продаю колготки в метро.

– Ну и что? Если любовь есть, то профессия не имеет никакого значения. В конце концов, должен же кто-то продавать нам колготки, чтобы мы были красивыми и счастливыми.

– А, действительно! Сделаю это сегодня ночью, и будь что будет! Я хочу хоть какой-нибудь определённости, да и нравится мне моя профессия. А ты работаешь, Иванна?

– Нет, учусь ещё, – намерено солгала девушка. – Просто с вечеринки еду, а через час вставать. А потом приду домой и буду через бинокль рассматривать свою безответную любовь. Я знаю, что это нехорошо, что это некрасиво, но что я могу сделать?

– Признайся ему.

– Действительно? Да, пожалуй, ты прав. Так и сделаю этой ночью, вот только соберусь с мыслями.

– Вот и славненько, а завтра в это же время мы встретимся и всё расскажем друг другу. Кстати, мне цветы не понравились, возьми их.

– Спасибо, Иван, ни пуха тебе.

– К чёрту.

Ах, если бы знал Иван, что творится у девушки в душе.

Она раскрыла перед ним все (почти все) карты, а он и глазом не моргнул. Теперь понятно, почему Иван так холоден с ней. Оказалось, что его сердце несвободно, и он безнадежно влюблен. Зачем ему нужна та высокомерная особа, которой не интересно, что он просто хороший человек, а важно то, кем он работает? Всё равно, кем он работает! Она готова его принять любого, если бы только он сам пришёл к ней. Иванна и сама готова была пойти к нему, а смысл? Он любит другую, а над ней, скорее всего, рассмеётся. Нет, лучше так и остаться неузнанной. Наутро лучше соврать ему что-нибудь, а он пусть потерпит поражение. Если та его отвергнет, тогда можно ему и признаться. «Да будет так», – решила Иванна.

– Откуда у тебя эти цветы? – строго спросил отец, когда увидел в вазе букет шикарных чёрных роз с блёстками.

– Подарили, – безрадостно ответила она ему.

– Это кто ж станет делать такие дорогие подарки задаром? – в его голосе чувствовалось намерение любым путём узнать правду.

Иванна поняла, что отца лучше не злить и выдала ему обнадеживающую истину:

– Это мне Иван из соседнего дома подарил. Они ему не нужны стали, и он отдал их мне.

– Это почему они ему не нужны стали?

– Не волнуйся, отец, – Иванна подошла к отцу и приникла к нему. – Всё очень просто. Он никак не может признаться в любви предмету своего обожания, потому и таскается с этим

букетом. Мы с ним случайно встретились во дворе, и он отдал цветы мне. Вот и всё.

– Чёрт знает что такое! Не поймёшь вас молодых, тратьте такие деньги на эти веники, а главное держите при себе. В нашу юность так не было. И пусть я твоей матери таких дорогих цветов не дарил и о любви не говорил, но прожили, душа в душу, дай бог каждому так. И так бы было, если б не убило... Но она всё равно с нами.

– Конечно с нами, отец. Она всегда будет с нами, – и слёзы потекли по щекам. Как жаль, что такого близкого человека, как мама, нет рядом с ними.

Отец вышел из комнаты, и хорошо. Ведь время позднее, а так и на автобус можно опоздать. И хоть сборы девушка провела в кратчайшие сроки, на автобус она всё же опоздала. «Простофиля, – подумала Иванна про себя. – Придётся ловить такси. Дорого, но иного варианта нет». Девушка поймала такси и поехала в клуб. Радость испытывала она, когда автобус №74, на который она опоздала, был далеко позади. «Так тебе и надо. Зато я приеду в клуб раньше, чтобы лучше подготовиться», – подумала девушка.

Однако, Иванна не знала, что готовиться будет не только она. Весь световой день Иван внимательно изучал клуб со всех сторон. Он залез в Интернет на своём планшете, посмотрел расположение комнат, чтобы знать, куда выходят окна. «Главное, попасть куда надо, а то меня сразу же вышибут, и я не успею объясниться с ней», – подумал Иван. Ок-

на её гримёрной выходили во двор, весь день он с нетерпением ждал, когда же в этой вожделённой комнате загорится свет. Приблизительное время он знал, но в этот раз свет загорелся на полчаса раньше. Сначала Иван пришёл в замешательство, а не уборщица или кто-нибудь из охраны зашёл, но, подождав десять минут, решил: «Пора» и полез вверх по лестнице. Одной рукой он держался за лестницу, другой держал букет из диких орхидей, которые достал по своим торговым связям. Ещё немного, и он увидит девушку своей мечты. Только бы не потерять самообладание, только бы она поверила. Сердце стало биться чаще, выступил пот на лбу, но Иван уверенно шёл к своей цели. Резким движением руки парень открыл окно, Иванна, которая только закончила с гримом Далиды и сидела за гримёрным столиком, отскочила в сторону и закричала:

– Боже! Вы кто?!

– Не бойтесь, только молю вас, не бойтесь, – стал подниматься Иван, и тут-то девушка поняла, кто является безответной любовью её безответной любви. – Я не сумасшедший какой-то, просто вы мне очень нравитесь. Я до сих пор не мог вам подарить цветы и вот. Я дарю их вам, я люблю вас.

Иванна была шокирована такой приятной неожиданностью, но быстро взяла себя в руки. Чтобы не выдать себя, она начала заговаривать его:

– Это всё конечно хорошо, молодой человек, но вы же влюбились в образ, в обворожительную внешность, в успех.

Моя внешность – это лишь сон, шоу. Такая работа, и всё. В жизни я совсем не такая красивая, я обыкновенная страшенькая девушка.

– Но вы...

– Нет, не возражайте мне. Я знаю, вы хотите оправдать меня. Так и есть. Влюблённый человек не замечает грехов предмета своего воздыхания. А если человек безгрешный, то любви к нему зачастую нет. Безгрешных много, любви мало. Вы боретесь за выживание в этом городе, я тоже борюсь, а любви остаётся лишь маленькое место в сердце.

– Но могу ли я хотя бы надеяться?

– Увы, молодой человек, моё сердце несвободно и уже давно.

– И вы его любите?

– Конечно, всей душой люблю. Но вы не сердитесь на меня. Как вас зовут?

– Иван.

– Вот что, Иван, оставьте ваши цветы здесь, они будут напоминать мне о вас и... Нам нужно попрощаться, мой выход уже скоро.

– Да, конечно, – растерянно сказал Иван. – Я понимаю, вас ждут... Но ведь цветы завянут.

– Не завянут. Даю вам честное благородное слово. А теперь, идите. Покиньте гримёрную незаметно, а то проблемы с охраной могут быть.

Иван покинул гримёрную по-английски, не прощаясь. Что

ж, ничего не получилось, да и как могло получиться, если такие девушки свободными никогда не бывают. «Вот и скажу Иванне, что её план ничуть не сработал, и меня просто вежливо отшили. А как она интересно? Ей в эту ночь повезёт больше, я надеюсь», – с такими мыслями Иван добрался пешком домой. Он ждал Иванну во дворе, чтобы узнать, как её дела на любовном фронте, за себя не хочется говорить. Неприятно признавать, что любовь проиграла, но это неутешительный факт. И вот, девушка показалась на горизонте. Она вышла из автобуса, в руках был какой-то пакет, а на лице сияла улыбка.

– Ну как твои дела, Иванка? – пытался сохранить хорошую мину при плохой игре Иван.

– Всё очень успешно. И даже лучше, чем я думала. Не я, а он признался мне в любви, подарил букет цветов. И я убедилась, что он действительно любит меня. Да разве бы стал он нелюбимому человеку такие цветы дарить? Я даже боюсь подумать какими путями он достал такой дефицит для меня. Посмотри на них, – Иванна достала из пакета букет орхидей. – Правда красивые?

Любовь побеждает всё, она не могла проиграть.

Могильщик

Владимир Иванович или просто дядя Вова работал аппаратчиком на коксохимическом заводе и был лучшим другом моего отца. Добрый дядька, любивший выпить без закуски, с детства я его считал за своего и даже дверь ему открывал, когда был один дома. Но наше любимое государство угробило этого человека. А всё потому, что дядя Вова попал под сокращение, когда ему было пятьдесят четыре года. Его, конечно, за выслугу лет и вредность отправили на пенсию, но жить на эти копейки, ему не очень хотелось, ещё хуже для него было – страдать перед телевизором от безделья. Поэтому новую работу для себя он нашёл быстро и стал могильщиком. Я до сих пор не пойму, почему дядя Вова сделал именно такой выбор. Он мог устроиться куда угодно и быть сантехником, дворником, грузчиком, мусорщиком, водителем, но такая зловещая профессия как могильщик просто не укладывается в моей голове. Казалось бы, он так и остался добреньким дядей, только пил поменьше. Мы с ним редко общались, но как-то отец попросил меня отнести дяде Вова чекушку на работу, и я пошёл. На кладбище жутко, никогда не любил ходить туда, даже на поминальный день. Смотришь на эти фотографии и боишься: вот-вот мертвецы вылезут из могил. Только бы не разозлить никого из них. Как дядя Вова может работать в такой напряжённой обстановке, я не пони-

маю. Когда я его нашёл, он уже докапывал могилу, я дал ему чекушку, он меня поблагодарил, назвал «сынок». И всё-таки я не выдержал и спросил его:

– Дядь Вов, как вы можете работать здесь?

– Так и могу. Лопатой.

– Но ведь скоро похороны будут, а это слёзы, мистика, вас это не смущает?

– А чему же тут смущаться? Моё дело – копать, а не слёзы лить.

– А кого будут хоронить?

– Вдовца какого-то старенького.

– И вам не жалко, что этот одинокий человек, потерявший своё счастье, взял и ушёл?

– Зачем же мне его жалеть? Все уходят из жизни. Пусть жалеют родные или сам Бог.

– Дядя Вова, поймите, это же не работа! Ну как можно регулярно видеть покойников и плачущих родственников?

Объясните мне, такому непонимающему!

– Сынок, а почему ты считаешь, что могильщик – не работа? По-моему, это такая же работа, как сантехник, повар, уборщик, аппаратчик, и ничего в этом зазорного нет. Ведь люди умирают не по моей вине, а ежели они умирают, должен же кто-то копать могилы.

– Как можно быть таким равнодушным? Ведь, если умирают добрые люди, надо сочувствовать, а если злые, то надо их осуждать?

– Судит Бог, а ко всем, кого я хороню, отношусь абсолютно одинаково. Позавчера олигарха какого-то хоронили, мне заплатили червонец. Сегодня хоронить вдовца будут, и мне заплатят тоже червонец. Когда осталось тело, вовсе не важно, какая у него была душа, ведь не зря же платят одинаково, все они одинаково сгниют и уже не смогут сделать никаких своих дел.

– Но ведь человек стоит дороже червонца! Так нельзя.

– Я оцениваю не людей, а ту работу, которую я выполняю, копая могилы.

– Покойников вам не жалко, а жалко ли вам тех родственников, которые места себе не находят?

– Для них, конечно, большое несчастье – хоронить своего близкого человека, а для меня счастье, ещё одну чекушку сегодня куплю.

– А когда сами умрёте? Вы не думали, что будет потом?

– Когда я умру, то осчастливлю червонцем кого-то другого.

Больше я не видел дядю Вову и только спустя полтора года я узнал от отца, что этого человека больше нет на свете. Добрейшей души человек был. Не буду жалеть, потому что на его тело нашёлся другой могильщик, а душа, как известно, вечна.

Не забывай

Ей всегда было мало места на Земле,

Для него вся Земля была необъятной.

– Поганый лес. Вот и скажи, с какого перепугу ты меня сюда затащил?

– Ну вообще-то я тебя не тащил, Марина, ты сама вызвалась.

– Ты же мужчина, в конце концов! Ты должен был всё организовать, и мы бы поехали в шикарный отель вдвоём, а не с твоими друзьями-придурками в лес.

– Я вижу, что ты очень хочешь отдохнуть, но желания контролировать меня и людей в тебе ещё больше, поэтому ты и согласилась ехать со мной туда, где тебе не нравится.

– А как иначе? Я должна держать тебя под контролем. Эти пьянки, твои тёлы.

– Да нет у меня тёл никаких!

– Саша, ну не делай из меня идиотку! Я буду контролировать тебя настолько, насколько это возможно, понял?!

– Да иди ты!

Так они поссорились. И пока вся компания веселилась, парень с девушкой не разговаривали.

На следующий день Саша задумал спуститься в пещеру со своими друзьями.

– Я не буду этого делать! – возразила Марина.

– Никто тебя и не просит, оставайся на поверхности, – спокойно ответил Саша.

– Ну нет! Я не останусь. Мало того, что ты на мне жениться не хочешь, так ещё и собираешься скрыться от меня в пещере!

– Марина, мы же с тобой это обсуждали уже...

– Мы недостаточно это обсудили! Ты думаешь, мне легко?! Мама говорит: «Когда выйдешь замуж? Когда выйдешь замуж? Все твои подруги уже вышли, а тебе двадцать два, скоро ты никому не будешь нужна». Я не хочу быть никому ненужной, слышишь?!

– Да спускайся уже, не галди, – ответил ей один из друзей Саши. И они спустились в пещеру.

– Как холодно и темно здесь. Саш, а ты как думаешь? – но лишь эхо ответило ей. – Саша! Саша! Где ты, чёрт тебя возьми?! Ой! Ещё и эти капли барабают по мне. Поганая пещера! Где же выход?!

Она ещё долго искала, кричала, но это не приносило успеха. Наконец, она села отдохнуть. Как вдруг, Марина увидела множество маленьких зелёных человечков, и ей стало страшно. Она пыталась убежать, но от них никуда не деться. Девушка упала без сил. Когда она проснулась, то не помнила вчерашнего наваждения:

– Господи, где я? – спросила она обессиленным голосом. – Я много чего делала не так. Помоги мне, пожалуйста.

Как только она сказала эти слова, появился свет в конце тоннеля, чей-то незнакомый силуэт возник неподалёку.

– Господи, это ты?

– Нет, Марина, я твой ангел-хранитель. Господь попросил, и я спустился с небес, спасти твою душу.

– А её разве надо спасать? Я всё делаю правильно: хожу в церковь, соблюдаю посты.

– Это фарисейство, а на самом деле в твоей душе зависть и злоба, если ты чего-то хочешь, то для тебя нет границ. Помнишь, как в детском садике? Ты захотела торт и оттолкнула девочку, стоящую над ним, и у неё появился большой синяк. В школе тебе понравился один юноша, и ты делала его девушке любые пакости, чтобы добиться своего. Потом этот парень повесился.

– Но я...

– Нет, Марина, он повесился именно из-за тебя. Теперь ты хочешь выйти замуж, и одержима этой идеей. Тебе это не нужно на самом деле, но ты боишься признаться себе.

– Ты не убедил меня. Почему я должна отказываться от своих планов?

– Я не хотел рассказывать тебе твоё будущее, но придётся. Ты вскоре выйдешь замуж за Сашу, потом родишь двоих детей, и когда последнему ребёнку исполнится 16 лет, вы с ним разведётесь, потому что он уйдёт к другой...

– Как?

– А потом ты уже станешь слишком старой, делать ты ничего не привыкла и умрёшь в забвенье, в доме престарелых, где регулярно будешь устраивать склоки.

– Что? И это вся моя жизнь?

– А чего же ты хотела? Не забывай, что ты ходишь под Богом, не забывай о своей душе.

– Да, действительно. Я же хотела жить. Я же хотела творить и приносить людям пользу.

– Ты поняла урок, иди за мной, – и они пошли на тот свет вместе. Ещё долго Марина бежала по ночному проспекту при свете огней, и её ангел-хранитель всегда был с ней.

– И как же ты чувствуешь себя без своего гражданского мужа? – спрашивала мама свою дочку.

– Знаешь, прекрасно. Не надо рубашки его гладить, не надо готовить по сто раз на дню, я предоставлена сама себе и могу делать то, что я хочу. И вообще. Пошли вы все.

Несостоявшееся свидание

Был солнечный день. По центральной улице города Н., не спеша, прогуливались две девушки. Они щурились от яркого солнечного света, иногда закрывая глаза руками. Всю дорогу девушки о чём-то очень горячо спорили.

– А я тебе говорю, он придет. Нет никаких сомнений в этом! – доказывала свою позицию Маша – младшая сестра. Она была ещё совсем зелёной студенткой, которая умела мечтать, но в то же время могла проявить признаки кокетства и игривости. А ведь это так завораживает мужчин нынешнего времени.

– Посмотрим, посмотрим. Ты же знаешь, что в сети можно наобещать чего угодно! – спокойно ответила ей Александра – старшая сестра. По своей натуре она была истинной стервой, но раскусить её ещё никому не удавалось. Методом убеждения она скрывала свою сущность. Она знала цену мужчинам, и самые дешёвые ей не подходили.

– Я в совершенстве изучила кокетство. Говорю тебе, он уже сидит в кафе. Вот увидишь.

– И увижу, скоро мы как раз придём туда.

До кафе «А» оставались считанные метры. Сёстры шли, явно замедлив шаг. С одной стороны, Маша не была полностью уверена в своей победе и боялась позора. Александра же, осознавая это, подыгрывала ей. Хотя старшей сестре яв-

но не терпелось ощутить вкус победы.

– У тебя ещё есть время поменять своё мнение, Маша. Тогда ты сможешь выиграть у меня спор, – поддевала сестру Александра.

– Даже, если он уже сидит там, я выиграю этот спор... Вот он! Вот он, сидит за столиком с букетом роз! Ты видишь?! Я же тебе говорила! А ты не верила мне!

Александра несколько сконфузилась, но не подала виду и сразу же ответила своей сестре:

– Это ещё ни о чём не говорит. Ты знаешь, зачем он сюда приехал? Не знаешь? В сети можно чего угодно наговорить, ради одного.

– Вот это ты совсем зря. Неправда это!

– А с чего бы ты думала, он букет купил такой дорогой? Да и кафе он выбрал не из дешёвых. Запомни, сестра, такие вещи просто так не дарят.

– Да ну тебя! Заливаешь! Конечно, тебе такого букета никто не дарил, вот ты мне и завидуешь, а не признаёшься.

– Чему завидовать-то? Эх, Машка, маленькая ты ещё слишком, чтобы понимать элементарные вещи.

– А вдруг это любовь?! Настоящая светлая любовь, о которой пишут в книгах. Ну не про принца на белом коне, ты не подумай! Я не настолько наивная, чтобы верить во всю эту чепуху, но ведь простой добрый и весёлый парень, разве это не счастье, сестра?!

– Да... Как всё запущено. Чувствую, придётся мне у тебя

выиграть 100 рублей за твою наивность.

– А вот мы это сейчас и посмотрим! И 100 рублей отдам совсем не я!... Ну иди, иди! Что стоишь-то?

– Не нервничай, а только смотри.

Александра зашла в кафе и села за соседний столик возле загадочного молодого человека по имени Антон. Маша осталась за стеклом, чтобы наблюдать всю эту картину. Антон представлял собой пример классического романтика. В длительных ухаживаниях он видел не результат, он наслаждался самим процессом покупки цветов, сладостей, подарков, походов в различные заведения. И чем больше он очаровывал очередную девушку, тем больше у него укреплялась вера в самом себе, что он нужен, и что без него невозможно жить. В этот солнечный день он был весь в предвкушении этого свидания со своей интернет-знакомой. Он был настолько покорён этой девушкой, что приехал из другого города, купил шикарный букет роз, был готов заплатить за ужин, и о сумме речь не шла. Антон сладостно поглядывал на часы, его лицо всё также излучало счастье.

– Свидание что ли? – как бы невзначай спросила Александра.

– Да. Свидание. А что? – взволнованно спросил молодой человек.

– Да ничего, просто вы сильно нервничаете. Неужели ваша любимая вас настолько волнует?

– Да ничего я не волнуюсь. С чего вы взяли? И ко всему

почему. Какое вам до этого дело? – попытался отстраниться Антон.

– Дело, конечно же, не моё, в этом вы правы. Но почему её до сих пор нет? Ведь уже много времени прошло с тех пор, как вы здесь.

– Да не так уж и много. У нас на 18:30 свидание, я просто пораньше пришёл, чтобы не опоздать... А девушка должна опаздывать, разве вы этого не знали? – оправдывался молодой человек.

– Конечно знаю. Как раз у вас будет время подумать о ней, да и о себе тоже, – начала лукавствовать Александра.

– Да. Я могу часами думать о ней. Её глаза – самые невероятные глаза, которые мне приходилось видеть когда-либо. Её чёрные брови просто сводят меня с ума. Она изящна, стройна! Она красива! Таких нет нигде!

– Я готова поспорить на свою последнюю сотню, что это первое свидание у вас с ней.

– Да. Первое. А откуда вы знаете? – несколько сконфузился Антон.

– Такая идеализация говорит о том, что вы её совсем не знаете. И что самое ужасное, вы познакомились с ней по интернету. А там – все немножечко врут.

– А это вы откуда знаете?... Ну, положим, вы угадали, но не надо всех под одну гребёнку! Вы её даже не видели, какое право вы имеете так говорить о ней?! – разозлился парень.

– Успокойтесь!... А теперь, правдиво ответьте мне, про-

сто так, для интереса. Где вы увидели её фото? В социальной сети?

– Да. И что?

– Вот-вот. Так знаете ли вы, что её невероятные глаза и сногсшибательные брови – не что иное как продукт фотошопа. Все так делают.

Антон ничего не ответил, а резко пересел за столик к Александре, что очень взбудоражило Машу, но она так и продолжала наблюдать за ними.

– А вот и нет. Я общался с Машей по скайпу, там она такая же красивая, как и на фотографиях, – Антон достал свой телефон и показал фотографию Маши, скопированную из скайпа.

– Наивный молодой человек. А знаете ли вы, как выглядит женщина утром? А когда она осознаёт, что не накрашена, то сразу же начинает маскировать признаки своего недосыпа. Она тратит много времени на это. А потом она обманывает всех и себя тонной косметики...

– Но...

– Она каждое утро замазывает свои прыщи и другие неровности...

– А...

– Корректирует морщины под глазами. Пытается бороться с перхотью на волосах. Но... Безуспешно.

– Да вы с ума сошли?! Какая перхоть, какие морщины?! Она ещё молода и красива, вы всё это выдумываете, – Антон

взбесился настолько, что посетители в кафе обратили внимание на него.

– Идеалист. И главное, всё это беспочвенно, – твёрдо ответила Александра.

– Это я беспочвенный идеалист?! Да что вы говорите такое?! Все её движения достойны восхищения! Она идёт плавно и легко, словно лебедь плывёт!

– И перья намокают при этом, – ехидно продолжала Александра.

– Какие перья? Её ножки...

– Волосатые и кривые должно быть, – не унималась девушка.

– Нет! Ну это уже переходит всякие границы! – Антон встал и ушёл от неё подальше. Александра сказала ему вслед:

– Идите-идите! Подождите её часок, может быть тогда, вы перемените своё мнение.

Час прошёл для Маши в мучительном ожидании, Александра была абсолютно спокойна, и по истечению отведённого времени, она подошла к Антону, присела за столик и спросила:

– Уже час прошёл. И где же ваша несравненная Маша?

– Ну конечно, треплется сейчас со своей страшенькой подружкой, обсуждая совместных друзей в контакте. Хлещет чай и хакает огромную булку.

– И крошки изо рта вываливаются.

– Да-да! Так оно и есть. А потом она достаёт ужасные кон-

феты, якобы те, которые ела советская номенклатура, и начинает их жевать.

– И спиртом воняет.

– Алкоголичка! А потом она подойдёт к зеркалу и начнёт рисовать себе брови, губы, ресницы, глаза, ведь своими богами не наградила. Замазывает прыщи тональным кремом, которые в скайпе становятся ещё более заметными.

– А говорили: «Несравненная».

– Да что там?! Куда там ей! Её жирные и не расчёсанные волосы...

– Усыпанные перхотью.

– Как снегом! Честное слово.

– А представьте, что её ножки...

– Волосатые и кривые, как у цапли. И она ещё решилась с таким внешним видом заигрывать со мной. А я дурак! Купился, как идиот! Притащился сюда! А ещё собирался заплатить за ужин, а заказала бы она...

– Самое дорогое.

– Да один букет роз во что мне обошёлся! Дурак! Жду такую уродину?! Надо убираться поскорей из этого паршивого заведения! Из этого паршивого и убогого городишки.

Антон встал из-за стола и направился к выходу. Маша увидела это, мгновенно вбежала в кафе и стала на пути у парня:

– Прости, милый, я немножко задержалась. Боже мой, какие красивые розы! Спасибо, любимый! – и девушка поце-

ловала его в щёку.

– Немножко – это 10-15 минут, а не полтора часа.

– Я ничего подобного раньше не видела! Как ты их довёз-то?! – проигнорировала вопрос Маша.

– На велосипеде.

– Что? – сперва не поняла девушка.

– А то, что не стоит нам с тобой встречаться, – твёрдо и решительно отрезал парень.

– Я что-то не поняла. Это почему же? – взволнованно спросила Маша.

– Да потому... Потому что я... Потому что для меня ты слишком хороша! – Антон мгновенно выбежал из кафе.

– Антон! Антон! Подожди, я тебе всё объясню! – и девушка побежала за ним.

Александра вышла из кафе, села на лавочку напротив, и стала терпеливо дожидаться сестру. Спустя пять минут, Маша вернулась:

– Он бежит намного быстрее, чем я. А когда он сел в такси, я и вовсе не смогла догнать его, – Маша сильно задыхалась, она присела на лавочку рядом с сестрой. Перевела дух и спросила. – Скажи, Саш, ну неужели все мужики – такие дураки?

– Более того. Корыстные эгоисты. Он ведь, скотина эдакая, что планировал. Купил тебе цветы, ведь ты увидишь, что они не из дешёвых, собирался заплатить за ужин и переспать с тобой.

– Вот сволочь!

– Вот так. Давай мне сотню.

– На, держи.

– И не делай ты такое грустное лицо. Нового тебе найдём, нормального.

Сёстры помолчали несколько минут, после чего, Александра перевела тему:

– Маш, а ты знаешь, Палкин на своём последнем бенефисе такое рассказывал! Так вот слушай...

Сёстры шутили, смеялись и радовались, как ни в чём не бывало.

Новая Ялта

Пятница тринадцатое, в ночь под Старый Новый год гадали на картах три девчонки: Маша, Саша, Даша. Саша раскладывала карты для своей подруги Маши, а Даша наблюдала за процессом.

— Ну давай, задавай вопросы, только такие на которые можно ответить «да» или «нет», — сказала Саша.

— М-м-м. Он меня любит?

— Не знают.

— Он меня любит?

— Нет.

— Он меня любит?

— Да.

— Сашка, прекрати эту муть, как на один вопрос может быть три разных ответа?!

— А зачем задавать одни и те же вопросы?!

— Зря ты так, — вмешалась Даша, — вот когда мы были в Новой Ялте, рядом с нашим пансионатом стоял дом, большой такой дом. Мы заходили туда днём, и там всё скрипело, а сзади нас доски к-а-а-а-к обвалятся, мы там от страха еле выход нашли. А что было ночью...

— Так, так, — заинтересовалась Маша, — рассказывай, что же было ночью.

Маша села по-турецки и стала слушать свою подругу.

— Так вот, — начала девушка, — ночью, делать, как известно, нечего. Так вот, мы смотрим в окно на тот самый дом и видим...

— Ну? — спрашивала Маша с явным нетерпением.

— И видим, — продолжила Саша, — что в тех окнах свет горит, а домик-то нежилой. Я сказала Дашке: “А давай проверим”. Ну мы ж такие в пижамах были, переоделись в своё царское и тихо выпрыгнули из окна.

— И чё? Сломали?

— Да нет, окно было на первом этаже. Да и это не главное!

Подходим мы тихонечко к этому дому, заглядываем в окно, а там...

Внезапно, девушки услышали хруст. Даша закричала, Саша насторожилась, а Маша совершенно спокойно сказала:

— Да это я яблоко откусила, чё орать-то?... Так что в окне было?

— А в окне были пугала, которые сидели в кругу, ржали как свиньи, а посередине стояла старуха, чем-то похожая на Бабу-Ягу, и она сказала: «Объявляется шабаш в Новой Ялте. Ха-ха-ха!!!» Все встали и начали плясать

— Стоп, стоп, стоп! Девчонки, а не съели ли вы днём чего-нибудь галлюциногенного? — перебила Маша.

— Мы! — возмутилась Даша. — Да ты что?! Мы ж с родителями были, кто бы нам дал?!

— Ладно, ладно. Так я поняла, вы посмотрели на этих страшилищ, глаза повылезали из орбит, и вы потопали спать?

— Нет! — возразила Саша. — Мы закричали, а все эти рыла обернулись и как побегут за нами! Мы бежим, ныряем

в море и давай плыть, а потом мы оглянулись, а они на берегу стоят, прокричал петух, и они такие “App” и исчезли, как будто и не было их. Мы жутко испугались, вышли мокрые, сняли платья, оделись в пижамы и легли, типа мы спали. Потом родители выспрашивали, почему платья мокрые, ну мы выкрутились, сказали, что в ванную их случайно уронили.

— Девчонки, так я не поняла, а карты тут причём? — с недоумением спросила Маша.

— Да вот именно и причём, — отвечала Даша. — Мы днём заходили в тот дом и гадали на картах. Они нам говорили, что мы умрём и, действительно, ночью эти ведьмы, упыри и вампиры опять устроили свой шабаш в том доме. И свет был включён, и музыка оттуда доносилась, мы не очень хотели туда идти, но интерес взял верх.

— Мы долго смотрели в окно этого дома, — продолжила Саша, — и не заметили, как эти страшилища обернулись на нас и смотрят. И вот мы оказались среди них, они к нам подходят всё ближе и ближе. Хорошо, что петух прокричал, а то и не разговаривали бы мы сейчас с тобой.

— Ну вы же живы, а ваши карты и страшилища — это бред. Меньше надо было галлюциногенов употреблять, — после этих слов Маша встала и ушла.

— Но мы... — хотели было возразить девчонки, но так ничего и не доказали, каждый остался при своём мнении.

Ночь в Вегасе

Яркими огнями озаряется Лас-Вегас по ночам, а днём, город засыпает и становится пыльно-свинцовым, мрачным и непонятным. Кажется, что жизнь здесь прекратилась, но с заходом солнца город оживает и преобразается: небоскрёбы горят всеми цветами радуги, на дорогах выстраиваются пробки из машин, которые напоминают светящуюся длинную змейку, пальмы и Эйфелева башня, которых днём не заметишь, вечером одеваются в свои наряды из ярких стразов и оказываются в центре внимания. Однако в Лас-Вегасе не только яркая внешняя жизнь, ещё интересней – внутренняя. Казино, где время останавливается, и не существует ни дня, ни ночи, а только игра, азарт и восторг, сменяющиеся разочарованием и тоской. В ночных клубах никогда не замолкают артисты, искушают и привлекают богатых клиентов танцовщицы и стриптизёрши. Молодые таланты, которые были никем, имеют возможность встретиться с передовыми звёздами шоу-бизнеса, такими как Селин Дион, Бритни Спирс, Рианна, Бейонсе и другими. Кто-то в Лас-Вегасе свою карьеру начинает, кто-то заканчивает, но есть и те, которые продолжают оставаться артистами Вегаса, не выезжая за его пределы. Одним из таких артистов был Дилан Ромски, но за его псевдонимом «Крейзи Ди» никто не знал ни его имени, ни его национальности, ни его верований. Хотя,

вера на всех была одна – вера в удачу, которую Вегас мог подарить, отнять и утопить во всевозможных удовольствиях навсегда. Казалось, что Крейзи Ди не выходил из бассейна удовольствий, которыми был богат Лас-Вегас. Комик, певец, танцор и просто сорвиголова Крейзи Ди заставлял визжать от удовольствия гостей Вегаса. От него были без ума женщины, а особо щедрым из них он дарил своё приятное общество. Артисту сопутствовала удача, и ему не нужно было садиться за рулетку, чтобы понять: «Я богат. Я сказочно богат. Вегас любит меня, а я люблю его».

Была обычная ночь, которая не отличалась от других ночей в Лас-Вегасе: такая же яркая весёлая и азартная. Крейзи Ди вставил электронный ключ в замок своего номера и вошёл. Он упал на канапе, свесив руки вниз и раскинув ноги в стороны. Вскоре это ему надоедает, артист приподнялся, открыл бутылку Джека Дэниэлса и налил его в стакан. С минуту посмотрев на него, Крейзи Ди поставил стакан на стеклянную столешницу, не отпив оттуда ни капли коричневой жидкости. Затем он подошёл к окну, долго и, не отрываясь, смотрел туда: на это множество мерцающих огней, величественные небоскрёбы и рекламные бигборды. Он ничего не слышал за плотно-закрытыми пластиковыми окнами отеля, и эта тишина съедала его изнутри.

– Скука... Какая же скука этой ночью. Даже секса не хочется с легкодоступной дамой... И пить не хочется. Что же это такое? Каждый день одно и то же, никаких новых ощущение

ний нет, – Крейзи Ди открыл шкаф, в котором увидел множество спрессованной сценической одежды. – Вот в чём дело. И из-за этого я каждый день глажу свои костюмы. Нужно переехать в другой номер, где шкаф побольше. Заодно и от этой озабоченной дамы избавлюсь: не найдёт она меня. Что же может быть интересного здесь, в этом пустом и правильном номере?

Крейзи Ди стал выдвигать полки в комодах и шкафах. Делал он это быстро и неосознанно, но внезапно, остановился, присел на кровать, вытащив из отдела тяжёлую книгу в твёрдом переплёте:

– Евангелие... Оно похоже на Бога, все о нём слышали, но никто в руках не держал, а тем более не читал. А я почитаю... А что?... А это просто потому, что делать сегодня больше нечего. Открою страницу наугад, прочту её и всё. И больше ничего.

Крейзи Ди закрыл глаза, открыл Евангелие и ткнул пальцем на случайную страницу:

– Неделя 26. Притча о безумном богаче. «У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал

ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

Дилан посмотрел на открытый и набитый одеждой шкаф, на бутылку и стакан с алкоголем на столешнице, на пачку кубинских сигар, которую он даже не раскрыл сегодня. Он с облегчением вздохнул и сказал:

– И действительно... Кому?

Костюмы, деньги и другие вещи остались в номере, не нашли только Крейзи Ди и Евангелия, но никто не заметил его пропажи.

Свобода – воздух

Эта история произошла в одной из психиатрических больниц города-миллионера. Данное заведение не отличалось соблюдением прав человека, напротив, людей, попавших туда, лишали человеческого отношения. Пациентов держали в четырёх стенах, одевали в белые одежды, на прогулки выпускали строго по расписанию, ежедневно подвергали унижительным допросам и сомнительным терапиям, которые не давали результатов. Да и не для того их держали здесь. Надежды на выздоровление не было ни у одного из них, а выбраться отсюда ещё никому не удавалось. Безумен тот, кто попробует освободиться, но это же – сумасшедший дом.

Марию Скавронскую содержали в палате одну, и никого к ней не пускали. Её посещали только медсестра, которая приносила больничную еду, и лечащий врач. Родственники к ней не приходили, да и неизвестно, были ли они у неё вообще. В этот ненастный день Мария стояла у окна и смотрела на город, который только начал просыпаться. Девушка была спокойна, не было в ней никакого помешательства, как у большинства пациентов этой больницы, наоборот, она была вежливой и тихой. Но в тихом омуте, как известно, черти водятся, поэтому она и здесь. Открылась дверь, в палату вошёл доктор, который тут же спросил:

– Здравствуйте, Мария, как вы себя чувствуете? Ничего не болит?

На это пациентка серьёзно и с грустью ему ответила:

– Душа у меня болит, доктор, надоело мне здесь. Эти белые обои. Они слепят глаза. Здесь душно, еда противная. Я хочу домой к маме.

– Ну вы же сами понимаете, что мы не можем вас отпустить, пока курс лечения не будет закончен.

– Доктор, какое лечение? Я абсолютно здорова и могу делать что угодно, вот только меня принуждают лежать как овощ в больнице.

– Вы здесь находитесь не просто так, а по причине стационарной амнезии. Вы ничего не помните из прошлой жизни.

– Доктор, да вы в своём уме? Я всё помню. Мы жили в своём доме с мамой, папой и сестрой. Мама готовила нам вкусные пирожки. Что я здесь делаю, я совершенно не понимаю! – рассердилась Мария на доктора.

– Мария, успокойтесь, как только закончится курс лечения, мы вас отпустим домой...

– Но я....

– Выпейте. Выпейте и заснёте, а я к вам завтра ещё зайду.

Пациентка выпила лекарство, которое ей дал доктор, после чего, он вышел из палаты. «Ну и дурак же этот Пётр Иванович, – подумала Мария, – не знает, что на меня его снотворное ничуть не действует. А вообще я редко сплю. Я всегда бодрая, а меня считают здесь за больную».

Мария любила много думать, потому что ей было больше нечем заняться. И сейчас она стояла у открытого окна и была счастлива, что её палата находится на десятом этаже, с высоты которого так хорошо видны огни вечернего города. Тут же Мария представила себе, что идёт по обочине освещённого фонарями города, рассматривая всё вокруг.

– Да ну, папаша, с женой своей спи, а у меня расценки твёрдые, – услышала Мария со стороны. «Проститутки, – догадалась девушка. – Ночные бабочки. Это какой-то дурак назвал их так, а все остальные подхватили. Они ведь не свободны и готовы на всё ради денег. Нет. Это не есть истинная свобода». На мгновение Мария снова почувствовала себя здоровой. Она гуляла по ночному проспекту, и не было там ни проституток, ни их клиентов, а в лицо дул свежий ветер.

– Воздух, – произнесла девушка и открыла глаза. Нет, она не стала здоровой, а так и осталась в больничной палате,

и ночной город как на ладони. Тяжко вздохнув, она пошла спать.

На следующий день к ней опять пришёл врач и задал ей стандартный вопрос о самочувствии, на что пациентка ответила:

– Пётр Иваныч, вы мне задаёте стандартные вопросы. Зачем? На что должно действовать это лекарство? Что со мной такого должно произойти, чтобы вы меня отпустили домой, к маме? Устала я! Я не свободна: мне думать больно, мне дышать больно. Отпустите меня, пожалуйста.

– Я не могу этого сделать. Вы считаете, что у вас есть мама, а на самом деле её у вас нет.

– Доктор, вы хоть думайте, о чём говорите! У каждого человека есть мама и папа, его же не приносит аист!

– Значит, вы утверждаете, что не знали своих родителей?

– Почему же не знала? Знаю и помню все моменты жизни. Помню родителей, я их любила очень. И они меня любили. Тогда я была свободна как птица в полёте.

– Знаете что, Мария, мне от вашей ерунды тошнит! Будете врать, чтобы заполучить выписку, я заключу вас в белую

комнату! Ясно?!

– Что вы на меня кричите? Я вам правду говорю...

– Всё, хватит, отдыхайте, – спокойно, но натянуто сказал доктор и ушёл, захлопнув за собой дверь.

Маша упала на кровать, обхватила руками подушку и рыдала:

– Почему всё так несправедливо? Ну что это за жизнь? Почему мне так не везёт?

Она не выходила к окну, просто лежала на кровати, как вдруг, увидела мелькание разноцветных огней. Недолго думая, она направилась туда и оказалась на дискотеке в ночном клубе. Там было много парней и девчонок, диджей управлялся с вертушками, танцовщицы делали свою работу, а бармены выслушивали душевные тайны клиентов за барной стойкой. В общем, всё шло своим чередом, как и на любой клубной вечеринке.

– Машка! Здорово! Ты блин такая вежливая, со всеми друзьями поздоровалась, – подошла к Марии какая-то девушка.

– А-а-а привет, но я... – проямлила Маша.

– Привет, девчонки. Хорошо выглядишь, Маша, – сказал

парень, подошедший к ним.

– Ну ты Костя очень вежливый! Я понимаю, что Машка тебе нравится, но, а я что? Несимпатичная?

– Блин, Настюха, ну конечно ты симпатичная! – извиняясь, ответил парень, но продолжал смотреть на Машу. Девушка посмотрела на себя и обомлела: на ней были чёрные сапожки, короткая юбка малинового цвета, синяя кофточка и колготки в сеточку. «И где же моя пижама?» – только смогла и подумать она.

– Но ты, Маша, всегда знала, что больше всех девушек в этом мире мне нравишься именно ты, – обнимая девушку, говорил незнакомец.

– М-да, конечно, но я должна идти, – девушка попыталась отстранить его от себя. – У меня много дел, мне мама звонила и сказала, что нужно чем-то помочь по дому.

– Машка! Не гони лебедей! Какой дом? Ты ж примажоренная, тебе ж ни хрена делать не надо. У вас служанка есть, – удивлённо сказала Настя.

– А-а-а. Да, конечно, есть, вне всякого сомнения, – не веря себе, произнесла Маша.

– Девчонки, пошли за столик, что мы тут стоим как болваны, будто нам поговорить не о чем, – предложил парень. И они втроём отправились за столик, заказали себе слабоалкогольных коктейлей. Спустя несколько минут молодые люди заливались смехом.

– Не знаю, что ты там, Настюха, думаешь, но я полюбил Машку не за её примажоренность, а за её доброту, сексуальность и за то, что она не такая как все. Да, Маша? – спросил парень.

– Да-да, – кивала в ответ девушка, и глаза её закрывались.

– Маш, тебе плохо? – обеспокоенно спросил молодой человек. Девушка ничего не ответила, потому что ей было действительно плохо. Темнело в глазах, а сознание уже готово было отключиться.

– Воды! Воды! – кричала она.

– Маша, ты проснулась? Слава Богу. Вставай, я твой завтрак не буду заново подогревать, – твердила медсестра.

– Почему подушка мокрая? – спросила пациентка.

– Да ты так крепко спала, что я не могла тебя разбудить.

Пришлось окатить стаканом воды.

– Спасибо вам, сестра, за то, что вы намочили мою пижаму, – расстроенным голосом сказала Мария.

– Ладно, сейчас принесу новую, – раздражённо ответила медсестра, принесла Маше новую пижаму и удалилась из палаты.

«Ну и дела, так это я, оказывается, спала. Но я же точно помню, как встала с кровати, пошла к тому свету. Наверное, это мне приснилось. А вдруг это не сон был? Ну тогда как такое возможно? Неужели из этой больницы есть выход?... И всё подтвердилось. У меня действительно были родители, свой дом, и эта Настя, должно быть, не врала, но кто она? А парень этот кто? Я их совершенно не помню, а они меня знают, как такое возможно?» – думала Мария и всё больше погружалась в свои переживания.

Прошёл месяц, и врач сменил свой гнев на милость, и за примерное поведение вывел Марию погулять вместе с другими пациентами во внутренний двор больницы. «Как же жалко мне этих сумасшедших. Они потеряли всё в этой жизни и ничего не соображают, поэтому и лежат здесь как овощи», – думала Мария, глядя на таких же сумасшедших, как и она. Гуляя по больничному двору, Мария повернулась в сторону больницы и испуганно закричала:

– Горим! Спасайтесь! Вызовите пожарных!

Больные забежали в сторожку больницы вслед за врачами. Когда Мария увидела ступеньки, то, не задумываясь, побежала по ним вниз и увидела решётку. Она дёрнула за неё, пыталась открыть, била ногой, но тщетно: решётка не желала открываться.

– Не старайся, всё равно не откроешь, – сказал спускающийся вслед за ней тюремщик.

– Я что? В тюрьме?

– Можно и так сказать, – спокойно ответил мужчина.

– Это как так? Почему же вы тогда меня не оглушили при попытке к бегству?

– А зачем? Ты стремишься к свободе, потому что находишься здесь за преступление, которое не совершала. Ну не руки же тебе выкручивать? Притом, что всё равно ты не откроешь решётку.

– Неужели никак нельзя?

– Да нет, почему же? Можно. И для этого немного надо:

свежий воздух, немного воды и воля к победе. Пока ни одному заключённому, сидящему в этой тюрьме, не удавалось сбежать и сорвать клетку своих внутренних противоречий. И тебе не удастся.

– Это земля? – спросила Мария и присела, чтобы взять в руки комья земли, но тюремщика уже не было. На неё кричал лечащий врач:

– Мария, я вас что?! По всему двору должен искать?! А я-то думал, что вы одумались, и не будете пытаться убежать, но я ошибся, и поэтому буду вынужден поместить вас в белую комнату. Мне это надоело! – рассердился доктор.

– Пётр Иванович, я не пыталась бежать, я просто искала свой...крестик, – Мария подняла его с земли и показала доктору.

– Ладно, я прощаю тебя, но всё равно отведу тебя в палату раньше, чем всех остальных больных, – с укором сказал доктор и повёл девушку в палату.

«Что же имел в виду этот тюремщик? Какое преступление? Какая клетка внутренних противоречий? Не думала, что тюремщики такие философы. Неужели я когда-то сидела в тюрьме? Не могу поверить», – за этими мыслями Мария

и заснула.

Прошла неделя, к пациентке зашёл врач, который опять спросил.

– Здравствуйте, Мария, как самочувствие?

– Спасибо, доктор, хорошо.

– Я очень рад, что курс лечения идёт вам на пользу.

– Так, значит, я здорова? Вы меня скоро выпишите? – обрадовалась Мария.

– Про выписку говорить рано, да и к тому же мы просто поддерживаем вашу жизнь. Покинув больницу, вы не сможете жить без нашего ухода.

– Я не инвалид и вполне нормально себя чувствую, почему я не смогу жить самостоятельно? Обо мне позаботятся в случае чего.

– Никто о вас не позаботится, Мария, никого у вас нет! И поэтому молитесь богу, чтобы он послал вам выздоровление и, чтобы курс лечения помог вам, – сказал доктор и ушёл.

«Ну почему все думают, что я больная? Почему они не хотят меня отпустить? Нет. Тут что-то замешано. Мне мере-

щатся всякие видения. Это неспроста, и в тех видениях есть доля правды. Но почему...» Внезапно распахнулось окно, и Маша почувствовала дуновение свежего ветра, который развевал её волосы, новое дыхание открылось.

– Озон. Запах дождя. Как же хорошо... Стоп! Воздух, вода, победа... Да здравствует свобода! – закричала Мария и стала брать простыни, пододеяльники, наволочки и вязать с них канат. Когда канат был готов, Маша привязала его к кровати. «Нет, не хватит», – подумала Мария и сняла свою пижаму.

Она спускалась вниз, дождь усиливался, канат намокал, становился тяжелее и готов был оборваться, но Маше не страшно, у неё была воля к победе. Канат оборвался, Мария упала, но было невысоко, поэтому она не ударилась.

– Свободна. Свободна! Вода, воздух, победа!

И она – голая, но свободная бежала по ночному городу. И пусть думают, что хотят эти люди с зонтиками.

Третий лишний

Когда двое любят друг друга, важно, чтобы не завёлся третий лишний, который способен разрушить даже очень хорошие отношения. Сергей и Анна не верили, что их счастьем может кто-то помешать. Молодые люди безумно любили друг друга и готовились к свадьбе, ведь осталось только два месяца.

Анне хотелось, чтобы эта свадьба была шикарной, многолюдной и запомнилась надолго. Сергей наоборот, хотел устроить церемонию поскромнее и пригласить только самых близких родственников и друзей. Всё дело в том, что Сергей был человеком замкнутым и немногословным, никогда не делал селфи и не заводил аккаунтов в соцсетях, поскольку боялся, что спецслужбы его обязательно вычислят. Даже номер своего телефона он давал не всем, а только тем, кого доверял. Аня была полной противоположностью Сергея, девушка имела аккаунты в Facebook, ВКонтакте, Twitter, MySpace, Youtube, Одноклассниках, Instagram. Последний ресурс она любила больше всех и выкладывала туда около десяти фотографий в день и подписей к ним. Девушка любила внимание к себе и с удовольствием развлекала тех, кто за ней подглядывал. Свою личную жизнь Аня не прятала, и демонстрировала пользователям своего жениха, собаку и дом. Её страничка в Instagram достигла небывалой популярности:

Анна красивая умная и успешная, на неё хотели смотреть, она была интересной и непредсказуемой. Такой она и осталась навсегда.

Анна выпускала собственную линию одежды и уделяла этому очень пристальное внимание, щепетильно относилась к каждой детали и мелочи. Как и в Instagram, она должна быть яркой и интересной, любой промах разлетится по соцсетям также быстро, как и успех. К предстоящей свадьбе она тоже относилась ответственно, всё должно быть идеально, а её фото в свадебном платье должны войти в ТОП-картинок на Google или Яндекс. На очередную примерку в известный бутик Dolce Vita Анна отправилась вместе с Сергеем. Молодой человек не любил таких походов, но для Ани это было необходимо. Он фотографировал её в каждом наряде на её iPhone, а комментарий гласил: «Серёжа одобряет, но мне не нравится в нём...» и тому подобное. Серёжа изнемогал, он ёрзал на мягком диване, его мучили жажда и голод, он хотел выйти на свежий воздух. Лучше было прогуляться с Аней по парку, поднять её на руки, поцеловать её в губы, кружить её и наслаждаться обладанием такой исключительной женщиной, а не быть в этом проклятом бутике Dolce Vita!

– Вам нравится, Анна Викторовна? Это платье самое лучшее, и как раз для вас, – сказала продавец-консультант.

– Да, Мариночка, это платье именно то, – сказала Анна, жадно рассматривая себя в зеркале. А платье действительно было прекрасным: лёгкая органза и натуральный шёлк бело-

снежного цвета, зигзагообразный шлейф, обшитый стразами Swarovski корсет, перчатки на пальчик длиной выше локтей, цветы в волосах – это было именно то.

– Значит, я заворачиваю? – решила удостовериться в серьёзности намерений своей клиентки Марина.

– Подождите, Мариночка, нужно послать селфи в Instagram. Я всегда так делаю. Если где бываю, то отмечаюсь там и посылаю волну позитива своим поклонникам. Чмаки-чмаки, – надув губки, с iPhone в руках, Анна замерла в таком положении перед большим зеркалом. Селфи сделано, восторженный комментарий написан. Влюблённые вышли из бутика, фирменный пакет Сергей нёс к машине, Анна сфотографировала закат солнца и подписала: «Закат в большом городе, что может быть прекрасней. С тобой рядом любимый человек, и я такая счастливая-я-я».

– Поедем в Chantonne, Серёжа. Там хорошо готовят лягушек, и винная карта у них отменная.

– Ты хочешь есть лягушек? Лично я прогулялся бы по парку вместе с тобой. Сейчас такие дивные погоды стоят, всё расцветает и распускается, и мы вдвоём.

– Ты не хочешь в рестораны, потому что там дорого?

– Вовсе не из-за этого, Ань, просто атмосфера там гнетущая, а в парке простор, красота... Впрочем, мы можем убить двух зайцев, заедем в парк, а вечером поужинаем в Chantonne, но только давай без лягушек?

– Идёт.

В парке было замечательно. Весна красиво разукрасила его: на райских яблочках распустились розовые цветки, цвёл каштан, а сирень сводила с ума своим нежным ароматом. Работницы парка окучивали розы, на лавочках сидели разные люди: мамочки с детками, дедушки и бабушки, влюблённые пары, компании друзей. Анна и Сергей держались за руки и не спеша прогуливались по аллее, мощёной брусчаткой. Они смотрели вперёд в одном направлении и были абсолютно счастливы. Анна положила свою голову ему на плечо, Серёжа нежно обнял любимую.

– Стой! Не двигайся. Так и застынь, хорошее селфи для Instagram. Улыбайся, нажимаю. Вот и отлично, – Анна писала через iPhone свой комментарий: «Парк, ароматы весны, любовь навеки»

– Ань, посмотри на меня.

– Подожди, допишу только.

– Ань. Ты себя видишь со стороны?

– Что ты имеешь в виду?

– Гулять втроём мне совсем некомфортно.

– Какой третий, Серёж? Что ты имеешь в виду? – спрашивала Анна, не отрываясь от iPhone.

– Твой аппарат. Ты всё время сидишь в нём, мне приходится буквально вылавливать тебя из Интернета, как маленькую девчонку.

– Что такое, Серёжа? Все люди пользуются современными технологиями! Если ты ими не владеешь или не любишь, то

кто тебе виноват, дорогой?

– Дело не в технологиях, а в том, что ты фанатично много внимания уделяешь своему iPhone! Ты всё выставляешь напоказ! Но так же нельзя.

– А чего стесняться? Я счастлива, мы счастливы, почему бы не поделиться своим счастьем со всеми?

– А не боишься ли ты, Аня, что твоё счастье украдут?

– Ты на что намекаешь, Серёжа? Наши отношения мы налаживали не один год, и ты хочешь всё это поломать.

– Не я, а ты разрушаешь фундамент наших отношений с каждым последующим днём! Твоё сидение в Интернете нужно ограничить. И чем скорее, тем лучше. Мне не нравится, когда ты выставляешь наши отношения напоказ. Никогда не снимай нас вдвоём больше, я очень тебя прошу.

– Хорошо, милый, – и Аня прислонилась к нему ещё крепче, – но блюда в ресторане я буду снимать!

Сергей, молча, отправился к машине, оставив Аню стоять одну в недоумении.

– Серёжа, ты и это хочешь подвергнуть критике?

– Эх! – махнул молодой человек рукой. – Делай, что хочешь. Тебя не переделаешь.

– Но ты меня такой любишь.

– Конечно, люблю, солнце моё.

После этого разговора Аня старалась не снимать фотографий при Сергее, но в своих комментариях всегда подписывала: «Серёжа одобряет», «Милому такое сочетание вещей

не нравится», «Жена должна считаться с мнением мужа. Буду привыкать» и тому подобное. Многословный комментарий Анна оставила под своим селфи во внутреннем зеркале лифта. Вот как он выглядел: «Да, пусть я такая простая и ненакрашенная, у меня нет шикарного особняка и миллионов. И пусть тот, которого я люблю, не имеет возможность достать из кармана 10 000 евро, чтобы купить мне сумочку от Chanel, да мне это и не нужно. Главное, любовь в наших сердцах, страсть в наших жилах и желание в наших телах. Я люблю его, а это такое счастье – спать и жить с тем, кого любишь».

Однако желание быть на виду всё же пересилило данное ею обещание, и Анна вновь стала выкладывать в Instagram Сергея, места, где они гуляли, рестораны, в которых они ужинали и себя, такую исключительную и замечательную. «Вперёд и только вперёд. Я сама зарабатываю себе на жизнь и уверена в своём будущем. Не нужно оставаться скучной домохозяйкой, я должна быть такой интересной, чтобы напряжение не стихало ни на секунду, чтобы он боялся меня потерять. Ведь я и без него проживу», «Нечего терять! Раскрепоститься и любить себя. Если не будешь любить себя, тебя никто любить не будет», «Пишу свою первую книжку под рабочим названием «Искусство соблазна». В ней вы найдёте много интересного о том, как не стесняться и не бояться при общении с противоположным полом, как себя вести на первом и всех последующих свиданиях, а также мои малень-

кие секреты, которые я открыла сама, пока жила своей яркой и интересной жизнью». «Силикон, – скажете вы. А мне комфортно, когда я самая сексуальная и желанная», «Нет ничего вкуснее, чем собственное стройное тело без лишнего жира и целлюлита. Хотите такие же формы, как у меня? Ходите в спортзал, девчонки. Может это и дорого, но это вам вернётся сторицей в виде мужчины, который вас любит и обожает».

– Что ты пишешь, солнце моё? – спросил Сергей Анну, сосредоточенно сидящую за монитором.

– Серёженька, можешь меня поздравить. Это мой дебют в качестве писателя, пишу свою первую книгу.

– А о чём эта книга?

– О любви и о том, как её найти. Мой звёздный час наступит, потому что эта книга будет полезна многим.

– Хорошо, если бы это так и было. Анечка, когда допишешь книгу, придёшь ко мне в спальню, я тебя зажду.

– Не сегодня, Серёжа, я очень устала.

– Ты очень устаёшь каждый день, когда это прекратится?

– Прямо сейчас, милый. Вот только отчёт отправлю в Instagram, – Анна взяла со стола свой iPhone и сфотографировала себя на фоне клавиатуры: «Начало положено. Иду в кроватку и не одна».

– Ну так ты идёшь, дорогая?! – доносился из спальни голос Сергея.

– Лечу на крыльях любви, мой дорогой!

И с iPhone в руках Анна отправилась в спальню, положила

аппарат на тумбочку. Лёгким движением руки девушка скинула свой халатик, и её обнажённое тело осветилось в мягком мерцании восковой лампы. После того, как они насладились друг другом, Анна лежала на голом торсе Сергея, автоматически её рука потянулась к iPhone, и роковое фото было сделано. Ой, что тут началось! Сергей вырвал аппарат из её рук, швырнул iPhone об стену так, что он разлетелся на куски.

– Да ты... Да ты... Да я тебя просто ненавижу! Что ты наделал?! – голой Анна вскочила с кровати и стала собирать iPhone по кусочкам. – Он же совершенно не подлежит восстановлению. Новый шестой iPhone, а мои фото, мои контакты! Да я же паролей не помню! Что ты наделал?! Как ты мог?!

– Вот, значит, как ты заговорила. Я узнал, что ты действительно думаешь обо мне. Ты просто ненавидишь меня, если я не желаю играть в твои интернет-игры.

– Да! – обернулась Анна и швырнула куски от аппарата к Сергею на одеяло. – И знай, что очень долго тебя буду ненавидеть за твой подлый поступок.

– Знаешь, Анечка, – струшивая куски от iPhone на пол, говорил Сергей, – можешь меня хоть на всю оставшуюся жизнь возненавидеть, потому что я ухожу от тебя.

– Что? А как же наша свадьба?! – Анна накинула халат и стала над Сергеем, сложив руки перед собой.

– А свадьба отменяется, – Сергей встал и стал одеваться. –

Ты уже была замужем за тем товарищем, которого я разбил. Ах! Я сделал тебя вдовой. Прости. Думаю, что это ненадолго, купишь себе нового мужа.

– Но... Серёжа... Подожди, я же совсем не так хотела сказать.

– Именно так ты и сказала. И я счастлив, что не связал свою жизнь с таким человеком, как ты.

– Но я ведь просто хотела поделиться своим счастьем с людьми.

– А спросила ли ты меня? Ты вообще спрашивала меня когда-то? Хочу ли я делить тебя с кем-то? Я говорил тебе: чем меньше информации о тебе в Интернете, тем лучше. Но тебя так и подмывает выкладывать о себе всё, быть на виду, обнажаться и телом, и душой. Я любил тебя, но чувствую, что моя любовь тебе не нужна.

– Но я ведь нужна тебе? Ты же не проживёшь без меня! У тебя нищенская зарплата, и совершенно нет связей с нужными людьми.

– Да уж как-нибудь проживу. До свидания, Анечка, и да хранит тебя Бог, – Сергей ушёл и закрыл за собой дверь.

– Да пошёл ты! Козёл поганый! Кобель позорный! Чмо! Лох бездарный!... – Анна кидала различные предметы в закрытую дверь, выкрикивала ещё более оскорбительные слова, но её уже не слышали.

После расставания, карьера Анны пошла в гору, и она стала известным медийным персонажем. Большие деньги вле-

кут за собой большие проблемы и опасных врагов. Всемирная паутина заманила к себе развлекательными сервисами, а пользователи, как мухи, не могут выбраться из этой ловушки. Они будут убеждать себя, что здесь им хорошо. Зачем лететь далеко, когда всё самое лучшее есть здесь? А на самом деле, паук затаился в углу и ждал момента, когда сможет съесть очередную жертву. Социальные сети и им подобные сервисы создавались не для развлечения, а чтобы знать всё о каждом жителе планеты. Во время отдыха на Мальдивах Анну выкрали сотрудники ЦРУ и перевезли в Таиланд, откуда она была экстрадирована в США. Анну держат за решёткой вот уже пять лет по совершенно надуманным обвинениям.

Вот вам и iPhone.